

ПОРТРЕТ
СОВРЕМЕННОЙВместо
пролога

— Татьяна, а вы знаете, что многие считают вас человеком странным, вроде как не от мира сего?

— Конечно, знаю.

— И вас это не обижает?

— Какие обиды?! Считаю — пусть считают. Вовсе не собираюсь к кому-то относиться враждебно. Поверьте, на свете есть масса других вещей, которые в гораздо большей степени стоят размышлений. Ну и, кроме того, есть множество людей, которые мне помогают. Если бы не они, вряд ли сумела бы найти выход из ситуаций, которые подчас кажутся абсолютно тупиковыми.

— Над вами не посмеиваются за вашу одержимость?

— В открытую — нет.

— А завидовали?

— Не знаю. Я всегда так говорю: если я заболеваю, значит, кто-то позавидовал. Но я болею редко.

Даль светлая

Галина Емельяненко была уже на сносях, когда приехала в Алушту по тревожной телеграмме: тяжело заболел муж-сердечник, прибывший сюда на лечение с шестилетней дочкой. Так что младшая в их семье дочь Татьяна родилась в Крыму. Был ноябрь. И небеса щедро раздавали только что появившимся на свет «стрельцам» настойчивость, прямоту, искренность, энергичность, подвижность, независимость. Этих качеств Татьяне Емельяненко досталось сполна. Завидными их не назовешь: люди с собственным мнением у нас на вес золота, но почему-то большинство предпочитает обходить их стороной. Общество нуждается в напористых талантах, но пестовать их, опекать не всякий спешит.

Впрочем, не только звездам обязана Татьяна Емельяненко своим неумением, а подчас и просто «поперечным» характером. Всю жизнь перед глазами был живой образец «фанатичного изобретателя», «вечного выдумщика», праведника, каких поискать — ее отец Иван Алексеевич. И ему под стать мама — химик-спектроскопист, с головой погруженная в работу, в постоянные научные поиски. Праздники и торжества в их доме, где собирались самые близкие друзья, чаще напоминали научно-технические конференции с горячими дебатами и экспериментами, когда угощения отодвигались на край стола, а центральное место на нем занимали чертежи, графики, а подчас и сами плоды «ноу-хау». Татьяна часто слышала в родительском доме такие слова: «Работать надо, чтобы была польза Родине и комбинату». Вы думаете, краснота и не более того? Заблуждаетесь! Возможно, для кого-то это и звучит выспренно, но только не для семьи Емельяненко. Мои коллеги-старожилы утверждают, что в редком цехе ММК не встретишь приспособления, на котором хоть и нет личного клейма известного в недавние годы изобретателя, но лежит бесценная печать души Ивана Алексеевича Емельяненко. Лишь только тонкая упаковка жести в ЛПЦ-6 и увязка рулонов предложенным изобретателем способом и по сей день приносят комбинату ощутимую прибыль. Есть в книге о Магнитке «Флагман отечественной индустрии» такая фраза: «Над решением вопросов механизации упорно и плодотворно трудились конструкторы управления главного механика такой-то, такой-то и И. А. Емельяненко». Всего одна фраза на 143-й странице. Но для Татьяны она дорогого стоит. Ведь даже в школьные годы она была

среди своих сверстников белой вороной, потому что... хотела учиться. Она никогда не делила учебные дисциплины на любимые и нелюбимые, ни в школе, ни в институте не писала шпаргалок, никогда не брала знания зубрежкой. А ее золотая медаль по окончании школы — результат умения логически выстроить цепочку рассуждений, нанизав звенья знаний одно на другое. Она без особого напряжения поступила на геологический факультет МГУ, успешно окончила его, получила направление в аспирантуру. Впрочем, оговорюсь, без напряжения — не значит без труда. В ее талантливой семье, где и родители — выпускники солидных вузов, и старшая сестра, закончившая Московский химико-технологический институт, превыше всего ценили знания и работу.

Когда

«плюс»

со знаком

«минус»

Признаюсь, в моей двадцатилетней газетной практике такое происходит впервые. Никогда не доводилось писать о людях, которых по месту работы характеризуют, мягко говоря, не совсем положительно. Не встречала и специалистов, имеющих огромный багаж знаний, стремление улучшить родное производство, но аттестуемых исключительно с особой оговоркой «пригоден для науки». Не встречала и людей, в домашних архивах которых лишь пара собственных фотографий и сделанных десятилетиями назад исключительно для документов. Тем более редки среди представителей слабого пола те, кого совершенно не интересуют ни наряды, ни прически, ни даже размер зарплаты мужа, зато они полностью поглощены работой. Такова моя сегодняшняя героиня Татьяна Емельяненко. Нет, она вовсе не «синий чулок». У нее есть все, что мы называем счастливой женской судьбой: хорошая семья, дочь-умница, заботливая мама. Она вообще счастливейший человек уже хотя бы потому, что, как утверждает сама Татьяна, у нее совсем нет проблем в привычном понимании этого слова. Свою главную жизненную заботу она формулирует однозначно: «способствовать развитию научно-технического прогресса». Пожалуй, ста, не спешите с ироничной улыбкой.

Сегодня на счету геолога ГРП Татьяны Ивановны Емельяненко — три сервезных патента. Все они касаются геолого-разведочных работ и направлены на совершенствование поисков железных руд. Геолог Емельяненко и ее соавторы разработок уверены в своей правоте и потому утверждают, что если уж не сегодня, то хотя бы в обозримом будущем жизненно необходимую родному металлургическому комбинату руду будут искать и находить именно предложенным ими способом, а не как сейчас — методом протравливания, когда пробуриваются десятки скважин и только потом делается заключение о наличии и объемах запасов железных руд.

— Гораздо важнее без огромных капитальных затрат на бурение множества скважин, еще до бурения запатентованным ОАО «ММК» магнитометром и методами определить центр рудного тела, дать прогноз запасов по результатам бурения одной-единственной скважины в центре рудного тела. Это принесет нашему предприятию гигантскую экономию, — говорит Татьяна Ивановна.

Поиски железной руды — конек Емельяненко. Она всегда горячится,

когда говорит об этом. Пожалуй, не всякая мать с такой болью и сердечностью говорит о своем ребенке, как Татьяна Ивановна — о магнитометре. А ведь выбери она в свое время, когда была еще аспиранткой МГУ, иное направление работы, давно бы уже имела и кандидатскую степень, и теплое место в каком-нибудь НИИ. Куда проще было бы сделать себе имя в науке на золоте или никеле, да и мало ли на каких еще проблемах геохимии. Но она — коренная магнитогорка, которая еще школьницей приходила в геологическую партию, чтобы ближе познакомиться с работой разведчиков земных недр, — решила, что обязательно должна быть полезна именно в том месте, где росла, где жил и творил ее отец. Уже потом, будучи профессиональным геохимиком, она с болью слышала вопрос: «Где вы были в те времена геологов?». Внутренне она и тогда сопротивлялась, не хотела соглашаться с этим приговором. А спустя годы заявила о своей решимости противостоять укоренившемуся ошибочному мнению. Предложенные ею в соавторстве с другими специалистами магнитометр и методы разведки пока не у всех находят признание. Кому-то они кажутся фантастическим бредом, другие сравнивают их с примитивной лозой для поиска воды. Но, одержимая своей идеей, геолог Емельяненко верит в жизнеспособность проекта и давно готова к противостоянию: как известно, в своем Отечестве пророков нет.

Хочу напомнить: в свое время члены французской академии наук очень смеялись над явной безграмотностью чудака, впервые предложившего поставить паровозы на беззубчатые колеса и гладкие рельсы. А военное ведомство России финансировало проведение опытов по созданию летательных аппаратов Можайского ровно до тех пор, пока тот не отказался конструировать летательные аппараты с машущими крыльями. Патентное бюро США вообще объявило, что не будет принимать заявки на такие летательные аппараты, приравняв их к идее создания «вечного двигателя». Но братья Райт еще в начале века на «запрещенном» механизме поднимаются в воздух! А современные поезда едут на гладких колесах по гладким рельсам... Выходит, все-таки правы оказались именно чудаки?

Кто-то, возможно, и поспорит: стоит ли сравнивать самолеты и магнитогорский магнитометр-«локатор»? Я не специалист и судить о достоинствах и недостатках этого «ноу-хау» не берусь. Спорьте, мужчины! Но хвала Богу, что есть среди нас этот странный, равнодушный человек, очень неудобный в своей строптивости, который поставил свою жизнь на служ-

бу научно-техническому прогрессу. Наверное, можно изобретать кейсы с ручками-эспандерами или «сгущенку» с самооткрывающейся крышкой. А эта хрупкая женщина практически в одиночку замахнулась на мужское, железное дело. Получится ли — время рассудит.

О, Рио, Рио!

Ну а пока отечественные мужики рассуждают о целесообразности нового прибора и методов геолого-разведки, ученые мира уже заинтересовались магнитогорской находкой. 11, 14 и 15 августа провинциальный геолог из Магнитки Татьяна Ивановна Емельяненко, благодаря финансовой поддержке ОАО «ММК», предстала с докладами на Международном геологическом конгрессе в Рио-де-Жанейро, куда ее пригласила бразильская сторона. Что ж, возможно, из-за океана ее голос будет слышен? Она не опасается ни чужой страны, ни непонятного языка. Она боится только остаться непонятой в своем настойчивом стремлении сделать ЧТО-ТО для родного комбината, боится не успеть оставить тот самый след, ради которого каждый из миллионов живущих рождается на Земле.

Вместо эпилога

— Ваши самые заветные желания.

— В юности у меня была мечта трижды сменить профессию. Сначала поработать геологом. Потом выучиться на психолога, а напоследок получить специальность астронома.

— Ну как геолог вы уже состоялись. Допустим, психологию вас жизнь сама научит, и уже учите...

— Нет, вы меня не поняли: я хотела стать именно профессиональным психологом.

— А астрономия?

— О, это очень важно! Для меня это вовсе не значит, что на Земле мало интересного. Но ведь это познание можно умножить: есть масса проблем образования Земли, космогоническая теория и так далее. Хотя, мечты, мечты...

— Для человека творческого годы бегут особенно быстро. Не боитесь чего-то не успеть?

— Очень боюсь. И пенсию жду с ужасом, вдруг и прямо из-за сложности внедрения не успею прижить задуманное? — она смеется. — Грех обо мне заботиться — слышали, хотя увеличат пенсию возраст? Но главное — я настраиваю себя на долготельность. Отец, вторая Чехову, говорил: «Человек умирает не от болезни, а лишь когда его жизненное пространство сужается и появляется ощущение выполненности своей задачи на земле». Ведь и отец с его большим сердцем мог умереть еще до моего рождения. Но прожил почти до 72 лет. А помогла ему продлить отпущенный на земле срок неумная жажда творчества. Ни когда не забуду: он назавтра умрет, но сегодня (а ведь даже карандаш не мог уже удерживать в руке) я под его диктовку рисовала машину для автоматической высадки рассады. В том году в сельском цехе комбината погибло много рассады из-за того, что ее не успели вовремя высадить в грунт.. Вот и я хочу, чтобы это мое жизненное пространство не уменьшалось как можно дольше.